На правах рукописи

ГЛАДНЕВА ЕЛЕНА ВИКТОРОВНА

Целостная природа человека в отечественной физиологической и психофизиологической мысли второй половины XIX – первой половины XX вв.

Специальность 09.00.13 –

философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата философских наук

Санкт-Петербург

2010

Работа выполнена на кафедре философии автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Мочалова Ирина Николаевна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, доцент
Щербаков Владимир Петрович

кандидат философских наук, доцент
Ковалевская Милослава Глебовна

Ведущая организация Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится «27» октября 2010 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 800.009.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при автономном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина» по адресу: 196605, г. Санкт-Петербург, Петербургское шоссе, 10.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Реферат разослан «24» сентября 2010 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент И.Н. Мочалова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. В XX веке важнейшей тенденцией в развитии философского учения о человеке становится все больший учет достижений конкретных наук в познании человека. Наиболее наглядно эта новая тенденция проявилась в проекте философской антропологии М. Шелера и его последователей : Х. Плеснера, А. Гелена, Э. Ротхакера и др. Учение о человеке приобрело комплексный характер, а естественнонаучная антропология стала естественным и необходимым дополнением к философским концепциям человека.

Однако эта тенденция, ярко проявившаяся в XX веке, имела истоки в развитии философии и естествознания XIX века. Уже в середине XIX века возникли новые интенции в научном понимании человека, которые способствовали становлению более многостороннего и целостного постижения бытия человека. В связи с этим представляется весьма актуальным анализ истоков новых научных представлений о человеке, получивших философское развитие в XX веке. Это относится, прежде всего, к новым тенденциям развития физиологии высшей нервной деятельности и психологии, выраженным в трудах таких выдающихся ученых, как И.М. Сеченов, И.П. Павлов, А.А. Ухтомский, В.М. Бехтерев. Большой интерес представляют выдвигаемые учеными-естественниками оригинальные антропологические концепции, поскольку в них предвосхищался, а в некоторых случаях и осуществлялся, тот синтез философских и естественнонаучных идей, который стал основой философской антропологии XX века. Особенно значимые концепции такого типа создали выдающиеся русские ученые Н.И. Пирогов и И.И. Мечников.

Нужно также отметить, что параллельно с созданием в западной философской традиции проекта философской антропологии в русской философии возникло оригинальное течение, которое было созвучно исканиям западных антропологов, а именно течение русского космизма. Здесь акцент был сделан не столько на описании сущности человека, сколько на выявлении неразрывной связи человека с природой, органического единства со всем Космосом. Развитию и распространению космизма как специфического мировосприятия во многом способствовали достижения отечественного естествознания, в том числе и успехи в области физиологии и психологии. Именно идея тесной взаимосвязи человека с окружающей

средой составляла оригинальную черту новых тенденций в исследовании человека физиологами и психологами второй половины XIX – первой половины XX века, прежде всего выраженную в попытках преодоления обособленности отдельных наук и поиске оснований для их синтеза. Безусловно, исследование этих тенденций необходимо как для более глубокого понимания идей русского космизма, так и для выработки современного целостного мировоззрения.

Таким образом, обращение к наследию отечественных физиологов и психофизиологов представляется своевременным. Актуальность темы исследования определяется значимостью антропологического синтеза, выдвигаемого сегодня в отечественной философской антропологии в качестве приоритетного направления ее развития, что невозможно без взаимодействия конкретно-научного изучения природы человека с ее целостным философским постижением.

Степень разработанности проблемы. Антропологическая проблематика, поднимавшаяся в трудах русских физиологов, в частности, вопросы, касающиеся сущности человеческого сознания, сущности жизни, перспектив развития человека как биологического и социального существа, безусловно, нашла свое отражение в фундаментальных исследованиях русских философов (А.Н. Радищева, П.Я. Чаадаева, В.В. Зеньковского, Н.О. Лосского, Г.Г. Шпета, Л.М. Лопатина, Б.В. Яковенко, С.Н. Трубецкого и др.); в трудах русских космистов (Н.Ф. Федорова, В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, А.Л. Чижевского и др.). Кроме того, она получила развитие в современных работах И.И. Евлампиева, Ю.И. Ефимова, А.С. Казеннова, А.А. Королькова, С.К. Ломакина, А.С. Мамзина, Б.В. Маркова, В.Л. Обухова, Г.Г. Оспанова, В.И. Стрельченко и др.

Научному творчеству русских физиологов и психофизиологов второй половины XIX – первой половины XX вв. посвящен ряд исследований, среди которых особым образом следует выделить работы В.П. Зинченко, Л. Грэхема, В.А. Окладного, А.Н. Савостьянова, А.С. Батуева, Л.В. Соколовой, С.В. Каликанова, И.Е. Сироткиной, В.А. Пастухова, С.М. Резника.

В изучении собственно философско-антропологических воззрений отечественных физиологов заслуживает особого внимания исследование Д.А. Миронова «Этико-антропологические воззрения русских физиологов

второй половины XIX века» (СПб., 2008). Однако в данном диссертационном исследовании, внесшем существенный вклад в изучение научного творчества русских физиологов, основной акцент сделан на рассмотрении этической проблематики, философско-антропологические воззрения русских физиологов специально не исследуются.

Таким образом, предпринятый анализ литературы, посвященной изучению творческого наследия русских физиологов, позволяет с уверенностью сделать вывод о том, что несмотря на возросший к концу 90-х гг. XX века интерес к антропологической проблематике в отечественном естествознании, комплексное изучение философско-антропологических воззрений русских физиологов не предпринималось, а разрабатываемая в их трудах идея целостной природы человека до сих пор не получила освещения в исследовательской литературе.

Объект исследования – комплекс идей отечественных физиологов и психофизиологов второй половины XIX – первой половины XX веков в их связи с достижениями естествознания этого периода и в контексте развития русской философско-антропологической мысли.

Предмет исследования – развитие воззрений на целостную природу человека в отечественной физиологической и психофизиологической мысли второй половины XIX – первой половины XX веков.

Цель и задачи исследования. Основная цель данного диссертационного исследования заключается в том, чтобы раскрыть эволюцию воззрений на целостную природу человека через выявление специфики ее понимания в отечественной физиологической и психофизиологической мысли второй половины XIX – первой половины XX веков.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач:**

- выявить специфику взаимосвязи духовного и телесного в человеке в философско-антропологических воззрениях Н.И. Пирогова;
- определить особенности механистического понимания целостной природы человека в трудах И.М. Сеченова, И.П. Павлова, А.А. Ухтомского;
- раскрыть значение для эволюции механицизма в воззрениях отечественных физиологов второй половины XIX – первой половины XX веков

синтеза естественнонаучного и философско-антропологического подходов в исследовании человеческой психики;

- рассмотреть понимание целостной природы человека как основание для выявления перспектив усовершенствования человеческой жизни в трудах И.И. Мечникова и В.М. Бехтерева;
- раскрыть эволюцию понимания целостной природы человека через преодоление крайностей механицизма и объективизма в теории функциональных систем П.К. Анохина;
- дать анализ учения о «живом движении» как основы целостности человека в антропологических построениях Н.А. Бернштейна;
- реконструировать учение Л.С. Выготского о человеке как динамической и диалектической целостности;
- рассмотреть деятельностную концепцию человека С.Л. Рубинштейна как основание целостной философской антропологии.

Теоретические источники и методологическая основа исследования. В основе данного исследования лежит междисциплинарный интегративный философско-антропологический подход, обусловивший характер источников диссертации. В соответствии с целью диссертации это, прежде всего, труды русских физиологов и психофизиологов: Н.И. Пирогова, И.М. Сеченова, И.П. Павлова, А.А. Ухтомского, И.И. Мечникова, В.М. Бехтерева, П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна, работы советских психологов – Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева и др.

Стремление к более полному и глубокому пониманию философско-антропологических идей русских физиологов стало причиной обращения к широкому контексту отечественного философско-антропологического дискурса. В частности, теоретическими источниками работы выступили труды А.Н. Радищева, П.Я. Чаадаева, Н.О. Лосского, И.А. Ильина, Г.Г. Шпета, Л.М. Лопатина, Б.В. Яковенко, С.Н. Трубецкого, Н.Ф. Федорова, В.И. Вернадского, К.Э. Циолковского, М.М. Бахтина и др.

Кроме того, в работе использованы исследования по философской антропологии в ее теоретическом и историческом аспектах (прежде всего, это труды А.С. Мамзина, Б.В. Маркова, В.Л. Обухова и др.), по истории русской философии (работы И.И. Евлампиева, А.А. Ермичева,

А.Ф. Замалеева, В.В. Зеньковского и др.), а также работы отечественных специалистов по истории физиологии и психологии (особо следует выделить труды В.П. Зинченко, Л. Грэхема, В.А. Окладного, А.Н. Савостьянова, А.С. Батуева, Л.В. Соколовой, С.В. Каликанова, И.Е. Сироткиной, В.А. Пастухова, С.М. Резника).

Концептуальные положения диссертационной работы выработаны посредством комплексного применения ряда научно-исследовательских методов. В качестве исходных методологических принципов диссертации, заданных самим предметом анализа, следует выделить принцип историзма, обеспечивающий единство исторического и логического; принципы системности и целостности, детерминирующие объективность понимания научных и историко-философских процессов. В работе использованы методы сравнительного и структурного анализа, метод компаративистики, позволяющий на основе сравнения выделить общее и особенное в антропологических представлениях отечественных физиологов.

Научная новизна результатов исследования состоит в том, что:

- раскрыта эволюция воззрений на целостную природу человека от целостности человека как философской интуиции Н.И. Пирогова через механицизм и объективизм павловской школы к диалектическому синтезу как основанию понимания целостности человека в работах П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна, Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна;
- на примере антропологической концепции Н.И. Пирогова показаны продуктивные возможности синтеза философских интуиций и эмпирических исследований для постижения целостной природы человека;
- выявлен механизм формирования в рамках объективизма физиологических теорий И.М. Сеченова, И.П. Павлова, А.А. Ухтомского механистического понимания целостной природы человека, обусловивший его специфику;
- определена связь между пониманием целостной природы человека И.И. Мечниковым и В.М. Бехтеревым и обозначенными в их трудах перспективами усовершенствования человеческой жизни;
- показано, как исследование динамических характеристик бытия человека в его деятельностной связи с внешней средой в работах П.К. Анохина, Л.С. Выготского, Н.А. Бернштейна и С.Л. Рубинштейна

приводит к преодолению крайностей механицизма и редукционизма и постижению человека как динамической и диалектической целостности;

- определены перспективы дальнейшей эволюции воззрений на целостную природу человека в рамках деятельностной концепции человека С.Л. Рубинштейна, способной стать основанием целостной философской антропологии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Всестороннее и комплексное исследование трудов отечественных физиологов и психологов второй половины XIX – первой половины XX веков показывает, что особенности понимания целостной природы человека обусловлены оригинальным синтезом естественнонаучных и философско-антропологических знаний.

2. Заложенное Н.И. Пироговым и развитое в дальнейшем в рамках физиологического и психофизиологического знания понимание целостной природы человека следует считать более продуктивным для адекватного выражения сущности человеческого бытия, чем спиритуалистические концепции, сводящие человека к чистому духу, и материалистические концепции, полностью подчиняющие духовную сферу человека телесным процессам.

3. Целостная природа человека существенным образом определяется пониманием связи человека и окружающей среды. Анализ трудов отечественных физиологов позволяет говорить об имевшей место преемственности: от постановки И.М. Сеченовым вопроса о необходимости преодоления традиционного для философии метафизического представления о независимости человека от окружающей материальной среды до утверждения на основе павловского учения об условном рефлексе принципа органической «встроенности» живых организмов, в том числе человека, в окружающую среду. Редукционизм И.П. Павлова преодолевается в учении А.А. Ухтомского о психологической доминанте, где акцентируется внимание на свободной, активной и творческой роли человеческого сознания во взаимодействии со средой.

4. Дальнейшее развитие предложенный физиологами принцип единства организма со средой получает в теории функциональных систем (П.К. Анохин) и учении о «живом движении» (Н.А. Бернштейн), что при-

водит к критике абсолютного детерминизма и механицизма, имевших место в описании поведения человека, и углублению понимания формирования и функционирования человека как сложно организованной целостности.

5. Трактовка сознания как динамической смысловой системы, представляющей единство волевых и интеллектуальных процессов, обусловленных прежде всего формами практической деятельности позволяет, Л.С. Выготскому преодолеть две существовавшие тенденции: с одной стороны, понимание психических явлений как недоступных объективному познанию, с другой – механицизм физиологических учений.

6. Разработанное С.Л. Рубинштейном понимание целостной природы человека на основе утвержденного им принципа неразрывной связи всех элементов психики и сознания в структуре целостной деятельности человека не только позволяет говорить о сложившейся в трудах мыслителя оригинальной деятельностной концепции человека, но и о возможности формирования в рамках психофизиологического знания основ целостной философской антропологии.

Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что результаты настоящего исследования, раскрывая эволюцию воззрений отечественных физиологов на природу человека, углубляют понимание его целостной природы, что может быть использовано как для дальнейшего изучения философско-антропологических идей отечественных физиологов и психологов, так и для осмысления антропологической проблематики в целом. Раскрытые в работе возможности междисциплинарного антропологического синтеза, выраженного через единство философского и естественнонаучного дискурсов, существенно обогащают современную философскую антропологию, обеспечивая ее тематическое и терминологическое обновление.

Практическая значимость результатов исследования обусловлена возможностью использования материалов и выводов исследования в преподавательской деятельности при подготовке методических материалов и чтении как общих курсов по философии, философской антропологии и истории русской философии, так и спецкурсов по психологической и педагогической антропологии на гуманитарных и естественнонаучных факуль-

тетах. Существенные аспекты работы могут быть учтены при разработке курса по истории и философии науки для аспирантов.

Апробация диссертации. Основные положения и выводы диссертации изложены в ряде публикаций, а также были представлены и обсуждались в ходе различных научных конференций, среди которых V Российский философский конгресс (Новосибирск, 25- 28 августа 2009); международная научно-практическая конференция «Философия в XXI веке: итоги и перспективы» (СПб., 30 мая – 01 июня 2006); международная научная конференция XIII Царскосельские чтения (СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 21 – 22 апреля 2009); международная научная конференция XIV Царскосельские чтения (СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 20 - 21 апреля 2010) и др.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих семь параграфов, заключения и списка литературы.

Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы исследования, оценивается степень разработанности исследуемой проблемы, формулируется цель и задачи исследования, его методологические основы, раскрывается научная новизна, характеризуется теоретическая и практическая значимость выполненной работы.

В первой главе «Развитие механистического понимания целостной природы человека в трудах отечественных физиологов второй половины XIX – начала XX вв.», состоящей из трех параграфов, раскрываются обусловленные оригинальным синтезом научных и философских антропологических знаний особенности механистического понимания целостной природы человека в трудах отечественных физиологов второй половины XIX – начала XX вв. Подчеркивается, что глубокие исследования физиологических процессов, лежащих в основании жизни, с необходимостью приводили ученых к постановке общих вопросов о сущности жизни, сущности человеческого сознания, перспективах развития человека как биологического и социального существа. Выявляется механизм формирования в рамках объективизма физиологических теорий И.М. Сеченова, И.П. Павлова, А.А. Ухтомского механистического понимания целостной природы человека, рассматривается эволюция антропологического механицизма.

Отмечается, что особая важность отечественной физиологии этого периода обусловлена тем, что она создает возможности для осуществления оригинального синтеза научных и философских знаний о человеке; подчеркивается, что именно этот процесс приводит к возникновению уже в XX веке космизма – течения русской философской мысли, имеющего непреходящее значение для всей европейской философии XX века. Многие идеи космистов были предвосхищены выдающимися учеными-физиологами XIX века.

Первый параграф «Целостная природа человека как единство духовного и телесного в человеке: антропологические идеи Н.И. Пирогова» посвящен анализу научного творчества Н.И. Пирогова, в котором мы находим оригинальную антропологическую концепцию, до

сих пор еще остающуюся недостаточно известной[1]. На примере антропологической концепции Пирогова раскрываются продуктивные возможности синтеза философских интуиций и эмпирических исследований для постижения целостной природы человека.

Показывается, что понимание Пироговым «ансамбля» ощущений как основы человеческой личности приводит ученого к признанию важного значения того физиологического аппарата, который обеспечивает формирование ощущений – нервной системы и мозга. В этом естественном для физиолога и медика признании роли телесного механизма и мозга заключается «противоядие» против различного рода спиритуалистических концепций, сводящих человека к чистому духу. Однако подчеркивается, что Пирогов оказывается весьма гибким и глубоким мыслителем: он видит опасность прямолинейного материалистического понимания человека. Поэтому, признавая важную роль мозга в формировании ощущений, он, тем не менее, постоянно подчеркивает, что на основе ощущений проявляются высшие способности человеческой личности, которые уже не зависят от мозга и всего телесного механизма.

В качестве определяющей понимание природы человека анализируется концепция сознания Пирогова. По мнению ученого, сознание человека порождается не материальными процессами, а мировым мышлением, являясь его частным проявлением, частной модификацией. Человеческий мозг Пирогов понимает как подсобное «орудие», с помощью которого мировое сознание трансформирует само себя в частную индивидуальную форму и проявляется в материальном мире через человека. Таким образом раскрывается предлагаемая Пироговым оригинальная модель, задающая конкретный механизм взаимодействия мирового духовного начала и телесного начала человеческой личности. Посредниками такого взаимодействия выступают, по мнению ученого, «тонкая» телесность человека и его индивидуальное «я». Делается вывод о том, что предложенное Пироговым решение проблемы соотношения телесного и духовного в человеке, в целом находящееся в русле философских исканий целого ряда отечественных мыслителей, таких, как, например, П. Чаадаев и Вл. Соловьев, являет-

[1] В последние годы интерес к философским аспектам творчества Н.И. Пирогова растет, о чем свидетельствует монография: Доля О. Философия Н.И. Пирогова. М., 2009.

ся оригинальным вкладом ученого в разработку концепции целостной природы человека.

Во втором параграфе «Механицизм в понимании целостной природы человека и его особенности в контексте синтеза естественнонаучного и философско-антропологического подходов к человеческой психике (И.М. Сеченов, И.П. Павлов, А.А Ухтомский») дается характеристика философско-антропологической составляющей учений выдающихся отечественных физиологов – И.М. Сеченова, И.П. Павлова, А.А. Ухтомского. Отмечается, что представления ученых о природе человека, прежде всего, тяготели к позитивизму с его отрицанием метафизической проблематики и культом строгого научного (эмпирического) исследования (исключение составляет только А.А. Ухтомский). Выявляется механизм формирования в рамках объективизма физиологических теорий И.М. Сеченова, И.П. Павлова, А.А. Ухтомского механистического понимания целостной природы человека.

Как показывается в работе, развитие нового отдела физиологии – физиологии высшей нервной деятельности – оказалось очень важным для углубления общих представлений о человеке в науке и философии второй половины XIX – начала XX века. Были выдвинуты и обоснованы идеи о неразрывной связи человеческого организма с внешней средой, о тесной взаимосвязи высших и низших функций в человеке, об отсутствии строгой грани между низшими физиологическими процессами и процессами, обуславливающими существование человека как духовного существа.

Раскрываются особенности сеченовского понимания соотношения физиологических и психических процессов. Показывается, что отождествление психических актов с чисто физиологическими Сеченов ограничивает только низшими проявлениями психики, признавая высшие психические проявления непознаваемыми, по крайней мере, на существующем в его эпоху уровне научного познания. Высказывается мысль о том, что И.М. Сеченов все-таки оставляет определенную возможность дополнения (в далекой перспективе) физиологического объяснения психики еще каким-то, более полным и сложным, хотя даже примерные контуры этого более полного объяснения в его трудах увидеть невозможно. Делается вывод, что требование Сеченова об отождествлении низших психических ак-

тов с физиологическими можно признать хотя и очень грубым, но полезным на некоторое время приближением, которое помогает разработать подходы к решению важнейших задач психологии: описанию взаимосвязи души и тела и взаимосвязи отдельного человека и среды, а также пониманию связи сознательных и бессознательных психических актов.

Непосредственным продолжателем исследований Сеченова в области физиологии нервных процессов выступил И.П. Павлов, еще в меньшей степени, чем Сеченов, интересовавшийся философскими аспектами исследования человека. Отмечается, прежде всего, прямолинейный редукционизм Павлова, предполагающий, что поведение человека может быть исчерпывающим образом описано точной системой уравнений, т.е. в рамках абсолютного детерминизма. Тем не менее, необходимо признать, что Павлов очень точно формулирует принцип единства человека с окружающим миром, который стал важнейшим положением физиологии высшей нервной деятельности, имеющим первостепенное значение и для философской антропологии.

Абсолютные редукционизм и детерминизм преодолеваются А.А. Ухтомским, в творчестве которого научный и философско-психологический подходы органично дополняют и обогащают друг друга. В частности, первоначально использованное в физиологии понятие доминанты Ухтомский преобразует в философское понятие, позволяющее по-новому осмыслить отношение человека к миру, подчеркивая свободную, активную и творческую роль человеческого сознания во взаимодействии со средой. Под доминантой Ухтомский понимает систему внутренних импульсов активности человека, которые определены, прежде всего, его системой ценностей, а не внешней реальностью.

Показывается, что через понятие доминанты преодолевается чрезмерная «атомизация» живого организма как следствие господства аналитического метода и утверждается необходимость развивать особые методы исследования, охватывающие целое именно как целое. Утверждается, что Ухтомский понимает живой организм как особого типа целостность, которую не всегда возможно разделить (даже в целях научного анализа) на элементарные части. Делается вывод о близости подхода Ухтомского к так называемому холистскому подходу.

В третьем параграфе «Целостная природа человека и перспективы усовершенствования человеческой жизни в трудах И.И. Мечникова и В.М. Бехтерева» раскрываются антропологические воззрения И.И. Мечникова и В.М. Бехтерева, подчеркивается их близость представлениям русских космистов, проясняется связь между пониманием целостной природы человека И.И. Мечниковым и В.М. Бехтеревым и обозначенными в их трудах перспективами усовершенствования человеческой жизни.

При описании природы человека И.И. Мечников использует понятия гармония и дисгармония. По мнению ученого, человек – одно из самых дисгармоничных существ, не способных в своей жизни реализовать заложенные в нем природой потенции. Анализ работ Мечникова показывает, что в качестве средства, способного установить гармоничную целостность человека, т.е. придать человеческой жизни совершенный характер, он понимает науку. Мечников уверен в том, что прогресс научного познания позволит не только установить основные причины дисгармонии человеческого бытия, но и устранить их, приведя к радикальному изменению и индивидуальной, и общественной жизни человека. Прежде всего, это касается избавления от страха смерти, на место которого должен, полагает Мечников, придти своеобразный инстинкт смерти – добровольное и спокойное ее приятие. Таким образом, устанавливается, что наиболее ценной частью человеческой жизни для Мечникова выступает старость, ибо она позволяет достичь человеку состояния гармоничной целостности.

Иная концепция целостной природы человека представлена в трудах В.М. Бехтерева. В рамках разрабатываемой им рефлексологии, отстаивая необходимость комплексного изучения человека, ученый представляет природу человека как сложное духовно-душевно-телесное единство. Показывается, что предложенное Бехтеревым понимание природы человека есть следствие и его концепции Космоса, разрабатываемой под влиянием метафизики Вл. Соловьева и во многом созвучной идеям В.И. Вернадского и К.Э. Циолковского. В качестве первоосновы и недоступного нашему познанию источника Космоса Бехтерев понимает Мировую энергию. Являясь началом как материального, так и духовного мира, она содержит в себе их единство, выражаемое через универсальные законы органического и неорганического мира, важнейшим из которых является закон сохранения

энергии. Человек понимается как высшее живое существо на земле, результат эволюционного взаимодействия сил природы. Раскрывается, как энергийное понимание мира и человека, являющееся своеобразным синтезом естественнонаучного и философского знания, позволяет Бехтереву утверждать бессмертие человеческой личности как гармоничной целостности.

В завершении утверждается, что заложенное Н.И. Пироговым и развитое в дальнейшем в рамках физиологического и психофизиологического знания понимание целостной природы человека следует считать более продуктивным для адекватного выражения сущности человеческого бытия, чем спиритуалистические концепции, сводящие человека к чистому духу, и материалистические концепции, полностью подчиняющие духовную сферу человека телесным процессам.

Во второй главе диссертации «Идея диалектической целостности человека в советской психофизиологии», состоящей из четырех параграфов, исследуется специфика формирования и развития идеи целостности человека, выдвинутой и разработанной в результате критического осмысления антропологических воззрений русских физиологов в трудах П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна, Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна; раскрывается, как исследование динамических характеристик бытия человека в его деятельностной связи с внешней средой приводит к преодолению крайностей механицизма и редукционизма и постижению человека как динамической и диалектической целостности.

В первом параграфе «Целостная природа человека в свете теории функциональных систем: от механицизма И.П. Павлова – к диалектическому учению П.К Анохина» проанализированы философско-антропологические идеи П.К. Анохина. Естественнонаучное творчество П.К. Анохина раскрывается как неразрывно связанное с философской, философско-антропологической рефлексией, с антропологическим синтезом, который невозможен без сочетания естественнонаучного и философского осмысления мира и человека.

Исследование психофизиологии Анохина показывает, что его научное творчество представляет собой диалектическое развитие идей И.П. Павлова, а отрицание некоторых положений учителя, прежде всего

это касается «механистического» подхода к бытию человека, выступает необходимым моментом этого развития.

Согласно теории функциональных систем, предложенной П.К. Анохиным, целостность организма и модусы его взаимодействия со средой раскрываются на множестве системных уровней от протоплазмы до высшей нервной деятельности. Человек включен в пространственно-временной континуум, «биологическим экраном» которого является нервная система. Таким образом, по мнению Анохина, процессы, происходящие в нервных клетках, отражают масштабные процессы Вселенной, благодаря чему человек способен «объять» весь внешний мир. Предпринятый анализ теории функциональных систем позволяет оценить ее как новую теорию жизнедеятельности человека, представляющего собой целостную саморегулирующуюся систему.

Во втором параграфе «"Живое движение" как основа целостности человека в антропологических построениях Н.А. Бернштейна» рассматриваются научные исследования Н.А. Бернштейна с целью выявления их философско-антропологических оснований.

Ключевым понятием, конституирующим психофизиологическую и антропологическую концепции Бернштейна, выступает «движение». На основе эмпирического анализа естественных и патологических движений человека и теоретического осмысления этого анализа ученый разрабатывает психофизиологическую теорию движения, противопоставляя ее рефлексологии Павлова. Раскрывая, подобно Анохину, ограниченность концепции условного рефлекса, Бернштейн обосновывает тезис о двигательной активности человека как глубинной основе для понимания детерминации человеческого поведения.

Вывод о том, что движение представляет собой сложнейший целостный процесс, включающий интеллектуальную составляющую, позволяет Бернштейну определить сам процесс жизни не как приспособление к среде, что соответствовало павловской рефлекторной теории, а как ее активное преодоление-преобразование.

В третьем параграфе «Человек как динамическая и диалектическая целостность в психофизиологии Л.С. Выготского» предпринят анализ психофизиологического подхода ученого к пониманию природы

человека, разрабатываемого в ходе диалектического развития идей И.П. Павлова и А.А. Ухтомского.

Исследование «рефлекса» в работах Л.С. Выготского позволяет прийти к заключению, что он расширяет содержание этого понятия, полагая, что оно может быть адекватно раскрыто только в единстве достижений рефлексологии (носящей, по мнению Выготского, декларативный, а не системно-аналитический характер) и психологии. Поэтому, считая условный рефлекс элементом всякого поведения, он называет сознание «рефлексом рефлексов» и соглашается с тем, что согласно законам условных рефлексов могут быть описаны как элементарные физиологические действия, так и сложнейшие волевые акты. Однако подчеркивается, что, по мнению Выготского, изучать психику можно лишь путем системного анализа, оперирующего «единицей», которой могут являться лишь комбинации, хотя и наиболее простые, рефлекторных процессов, сформировавшихся в процессе исторического развития.

Делается вывод, что такой подход позволяет Выготскому преодолеть две существовавшие тенденции: с одной стороны, взгляд на психические явления как нечто недоступное объективному познанию, с другой, – редукционизм физиологических учений, противопоставив тому и другому трактовку сознания как динамической смысловой системы, представляющей единство волевых и интеллектуальных процессов, обусловленных прежде всего формами практической деятельности.

По Выготскому, практическая деятельность человека представляет сложную систему переплетенных между собой рефлексов, направленную на активное преобразование среды, приспособление ее к себе через «удвоение» среды в сознании. Поскольку для человеческого бытия не характерно лишь пассивное приспособление к среде, между миром и человеком и внутри самого человека имеют место глубоко диалектичные процессы. Мир «вливается» в человека посредством тысяч всевозможных раздражителей, проходящих через «воронку» и проявляющихся в итоге в сильно уменьшенном количестве. Ничтожной долей возможного называет Выготский человеческое поведение, а самого человека понимает как совокупность неосуществившихся возможностей, подвижную динамическую целостность.

Четвертый параграф «Деятельностная концепция человека С.Л. Рубинштейна как основание целостной философской антропологии» посвящен анализу философского творчества выдающегося психолога, педагога и философа С.Л. Рубинштейна, внесшего значительный вклад в развитие целостной психолого-философской концепции человека.

Отмечается, что если первые известные работы Рубинштейна – «Принцип творческой самодеятельности» (1922), «Основы общей психологии» (1940) – носили психологический характер, то в наиболее важных поздних его трудах – «Бытие и сознание» (1957), «Человек и мир» (эта незавершенная работа осталась в рукописи и была частично опубликована в 1966 г., полностью в 1973 г.) – представлен разработанный к этому времени Рубинштейном деятельностный подход в психологии.

Исследование научных исканий Рубинштейна показывает, что, признавая огромное значение трудов своих предшественников-физиологов для разработки концепции человека и опираясь на их достижения, мыслитель критически преодолевает механицизм в понимании человека и его связи с миром, характерный как для физиологов павловской школы, так и для советских психологов. В частности, Рубинштейн преобразует прямолинейную физиологическую идею о зависимости сознания от среды в сложную диалектико-антропологическую концепцию, дополняя физиологический и психологический подходы философским осмыслением человека, определенным образом выражая некоторые идеи современного ему экзистенциализма.

Утверждается, что главным принципом понимания Рубинштейном целостной природы человека оказывается принцип неразрывной связи всех элементов психики и сознания в структуре целостной деятельности, осуществляемой человеком. Сложным образом взаимодействуя с миром, человек своей деятельностью определяет и собственное свободное развитие, и свободное развитие мира, выступая в качестве его самосознания. Обосновывается вывод, что представленный в поздних работах Рубинштейна деятельностный подход становится основой для построения целостной философии человека.

В заключении подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы.

1. Научное творчество русских физиологов XIX – первой половины XX вв., выдвинувших ряд важных антропологических идей, существенно обогатило отечественный философско-антропологический дискурс, спецификой которого является комплексный характер, выражающийся в том, что естественнонаучная антропология дополняет философские концепции человека. Именно синтез философско-антропологического и естественнонаучного знания в трудах отечественных физиологов и психофизиологов позволил разработать концепцию целостной природы человека.

2. Особенности понимания целостной природы человека в трудах отечественных физиологов определяются рядом концептуально важных антропологических положений, посредством развития которых идея целостности постулируется. К ним относятся признание единства человека с окружающим миром, установление тесных взаимосвязей между духовным и материальным началами в человеке, выявление перспектив существования человека как биологического, социального, духовного существа. За человеком (человечеством) признается стремление к бесконечному совершенствованию, с которым связана постановка проблемы сущности жизни и смерти.

3. Выявление специфики понимания целостности человека в творчестве отдельных ученых позволяет говорить об эволюции воззрений на целостную природу человека как о единой антропологической тенденции развития физиологической и психофизиологической мысли второй половины XIX – первой половины XX веков. Это эволюция от целостности человека как философской интуиции Н.И. Пирогова через механицизм и объективизм павловской школы к диалектическому синтезу как основанию понимания целостности человека в работах П.К. Анохина, Н.А. Бернштейна, Л.С. Выготского и С.Л. Рубинштейна.

4. Деятельностная концепция человека, нашедшая свое завершение в поздних трудах Рубинштейна, может быть рассмотрена как наиболее продуктивный синтез физиологического, психологического и философского подходов к человеку. Понимание природы человека как динамической и диалектической целостности преодолевает метафизическую ограниченность и спиритуалистических концепций, сводящих человека к чистому

духу и утверждающих его независимость от окружающей материальной среды, и механистических материалистических концепций, органически встраивающих человека в окружающую среду и отрицающих специфику духовного в человеке.

5. К середине XX века отечественная психофизиология, претендуя на универсальное знание о человеке, где бытие человека диалектически обособлено-слито с бытием мира, вплотную подходит к выработке глобального антропологического учения, способного стать основанием целостной философской антропологии.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Гладнева, Е.В. Антропологические идеи русской физиологической школы второй половины XIX – начала XX века / Е.В. Гладнева // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина: Научный журнал. Сер. философия. – СПб., 2009. – № 4. – Т. 2. – С. 129 - 138 (0,6 п.л.).

2. Гладнева, Е.В. С.Л. Рубинштейн: от деятельностной концепции человека к целостной философской антропологии / Е.В. Гладнева // Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина: Научный журнал. Сер. философия. – СПб., 2010. – № 2. – Т. 2. – С. 35 - 44 (0,6 п.л.).

3. Гладнева, Е.В. Формирование философско-антропологических идей в России под влиянием русской школы естественнонаучного материализма / Е.В. Гладнева // Культурное наследие новой России: Сборник материалов региональной науч.-практ. конф. 27-28 ноября 2008 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – С. 13-17 (0,3 п.л.).

4. Гладнева, Е.В. Исследовательская методология отечественных психофизиологических школ (сравнительный анализ) / Е.В. Гладнева // Пространство культуры: знаки, символы, смыслы: Сб. науч. трудов. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009. – С. 22 – 27 (0,3 п.л.).

5. Гладнева, Е.В. Генезис антропологических традиций в университетской философии России / Е.В. Гладнева // Человек в коммуникативном пространстве современной культуры: Ученые записки. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009. – Т. IX. – С. 48 – 54 (0,4 п.л.).

6. Гладнева, Е.В. Философская антропология в университетской философии в России XIX века / Е.В. Гладнева // Наука. Философия. Общество: V Российский философский конгресс 25 – 28 августа 2009 г. – Новосибирск, 2009. – Т.II. – С. 117 – 118 (0,1 п.л).

7. Гладнева, Е.В. Формирование философской антропологии в России: «антропологический натурализм» М.И.Сеченова /Е.В.Гладнева// Профессиональное образование: социально-культурные аспекты: XIV Царскосельские чтения: Материалы междунар. науч. конф. 20-21 апреля 2010 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2010. – С. – Т.1 – С. 63 - 67 (0,3 п.л.).